

## МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ

Вл.В. Седов

### НЕОБЫЧНЫЕ ФОРМЫ СУЗДАЛЬСКОГО РОЖДЕСТВЕНСКОГО СОБОРА НАЧАЛА XIII в.

Литература, касающаяся архитектуры Рождественского собора в Суздале, достаточно обширна<sup>1</sup>, но относительно обстоятельств постройки этого храма в начале XIII в. и архитектурных форм этого памятника сказано очень немного. Существует много нерешенных вопросов, касающихся как обстоятельств возведения этого памятника, так и его оригинальных форм. Не претендуя на полное решение этих вопросов, мы хотели бы предложить отдельные, предварительные суждения и оценки, связанные с историей и архитектурой собора.

О старом, первоначальном соборе, сооруженном по заказу князя Владимира Мономаха в конце XI — начале XII в., известно, что это был сложенный из плинфы шести-столпный храм, ось которого была направлена севернее оси существующего собора<sup>2</sup>.

Киево-Печерский патерик говорит о князе Юрии Долгоруком как о заказчике суздальского собора: «Сын же того Георгий князь, слышав от отца Владимира еже о тѣй церкви сътворися, и тѣи в своемъ княжении създа церковь в граде

<sup>1</sup> Собор Рождества Пресвятой Богородицы в г. Суздале, Владимирской губ. // Памятники древнего русского зодчества. Издание Императорской Академии художеств. Вып. III. Составил В.В. Суслов. СПб., 1897. Л. 2, Л. 3; Детали стенописи суздальского собора // Памятники древнего русского зодчества. Издание императорской Академии художеств. Вып. III / Составил В.В. Суслов. СПб., 1897. Текст без пагинации, Л. 5; Стенопись собора Рождества Богородицы в городе Суздале, Владимирской губернии // Памятники древнего русского зодчества. Издание Императорской Академии художеств. Вып. IV. Составил В.В. Суслов СПб., 1898. Текст без пагинации, Л. 9; *Дубинин А.Ф.* Археологические исследования г. Суздаля (1936–1940 гг.) // КСИИМК. XI. 1945. С. 91–99 (о раскопках в соборе — С. 97–98); *Варганов А.Д.* К архитектурной истории Суздальского собора (XI–XVII вв.) // КСИИМК. XI. 1945. С. 99–106; *Варганов А.Д.* Суздаль. Историко-экономический очерк. Владимир, 1957. С. 48–50; *Варганов А.Д.* Новые данные по архитектурной истории Суздальского собора // СА. 1960. № 4. С. 143–151; *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси. Т. II. М., 1962. С. 19–42; *Варганов А.Д.* Суздаль. Очерки по истории и архитектуре. Ярославль, 1971. С. 109–118; *Вагнер Г.К.* Белокаменная резьба древнего Суздаля. Рождественский собор. XIII век. М., 1975. С. 14–34; *Варганов А.Д.* Еще раз о Суздальском соборе // СА. 1977. № 2. С. 249–255; *Щербов С.Г.* Неопознанный портал второй половины XII в. из Суздаля // «Советская археология». 1985. № 1. С. 275–278.

<sup>2</sup> *Зыков П.Л.* К вопросу о реконструкции Суздальского собора конца XI — начала XII в. // Средневековая архитектура и монументальное искусство. Раппопортовские чтения. СПб., 1999. С. 42–45.

Суздаль в ту же меру, яже по летех вся ты распадашася»<sup>3</sup>.

Существует версия о сооружении при Юрии Долгоруком «промежуточного» (между Мономаховым рубежа XI–XII вв. и собором начала XII в.) собора; отдельные части здания связывали с этой гипотетической постройкой<sup>4</sup>. Однако с архитектурной точки зрения эта версия не имеет достаточных оснований: кладки нижней, древней части храма принадлежат одному, а не двум зданиям, и это здание было построено в начале XIII в. Но и в самое последнее время некоторые исследователи продолжают разрабатывать тему «промежуточного» собора середины XII в. и включения части его кладок в состав ныне стоящего собора (его нижних частей)<sup>5</sup>. Поэтому следует еще раз подчеркнуть, что автор этой статьи касается в ней именно собора начала XIII в., мало того, видит в нижних частях существующего Суздальского собора только постройку этого времени, времени князя Георгия Всеволодовича. Заметим, что Н.Н. Воронин не видел в этом здании фрагментов стен какого-либо предшествующего здания и считал его постройкой князя Георгия Всеволодовича<sup>6</sup>. О.М. Иоаннисян тоже рассматривает Рождественский собор как постройку князя Георгия Всеволодовича, причем первую постройку этого князя<sup>7</sup>. Отрицает существование промежуточного собора середины XII в. и С.В. Заграевский<sup>8</sup>.

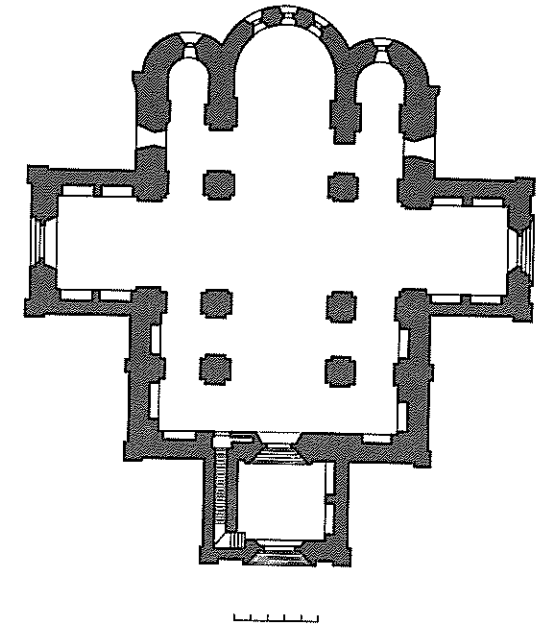


Рис. 1. План Суздальского собора начала XIII в. Реконструкция автора

<sup>3</sup> Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980. С. 428.

<sup>4</sup> *Корзухина-Воронина Г.Ф.* Рязань в сложении архитектурных форм XII–XIII веков // Сборник бюро по делам аспирантов ГАИМК. Л., 1929. С. 73–74; *Варганов А.Д.* К архитектурной истории Суздальского собора (XI–XVII вв.) // КСИИМК. XI. 1945. С. 99–106; *Варганов А.Д.* Суздаль. Историко-экономический очерк. Владимир, 1957. С. 48–50; *Варганов А.Д.* Новые данные по архитектурной истории Суздальского собора // СА. 1960. № 4. С. 143–151; *Вагнер Г.К.* Белокаменная резьба древнего Суздаля. Рождественский собор. XIII век. М., 1975. С. 14–34; *Щербов С.Г.* Неопознанный портал второй половины XII в. из Суздаля // «Советская археология». 1985. № 1. С. 275–278.

<sup>5</sup> *Анисимов В.М.* История и архитектура древнего Суздальского кремлевского собора. Владимир, 2001; *Анисимов В.М., Бачурина Т.О.* Некоторые данные комплексных исследований Суздальского собора // Реставратор. 2004. № 1 (8). С. 107–117.

<sup>6</sup> *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси. Т. II. М., 1962. С. 20.

<sup>7</sup> *Иоаннисян О.М.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XIII вв. // Дубов И.В. Города, величием сияющие. Л., 1985. С. 162.

<sup>8</sup> *Заграевский С.В.* Новые исследования памятников архитектуры Владимиро-Суздальского музея-заповедника. М., 2008. С. 59–75.

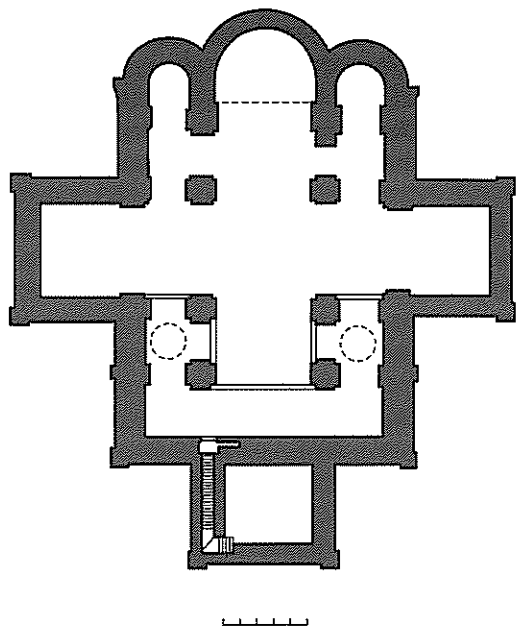


Рис. 2. План Суздальского собора начала XIII в. по уровню хор. Реконструкция автора

Лаврентьевская летопись так сообщает о закладке Рождественского собора в 1222 г.: «Великий князь(ь) Гюрги заложи ц(е)рк(о)вь каменну с(вя)тыя Б(огороди)ца в Суждали на первом месте, заздрюшивъ старое зданье, понеже оучала бе рушиться старостью и верх ея впал бе, та бо ц(е)рк(в)ы создана прадедом его Володимером Мономахом и бл(а)ж(ен)ным еп(иско)помъ Ефремом»<sup>9</sup>. Этот новый храм был окончен в 1224 г. и освящен Суздальским епископом Симоном 8 сентября (в день празднования Рождества Богородицы, то есть на престольный праздник): «Того ж лет(а) создана быс(ть) ц(е)рк(в)ы с(вя)тыя Б(огороди)ца в Суждали, и с(вя)щ(е)на быс(ть) еп(и)с(ко)п(о)мъ Симоном в И д(е)нь семтяб(ря)»<sup>10</sup>.

Епископ Суздальский Симон происходил из пострижеников Киево-Печерского монастыря (он сам об этом говорит на страницах Киево-Печерского патерика), в епископы он был поставлен из архимандритов Рождественского монастыря во Владимире. Поставление это происходило при следующих обстоятельствах: в 1212 г. умер князь Всеволод Юрьевич, и великое княжение во Владимире захватил помимо старшинства второй сын Всеволода — Георгий, а старший сын, Константин, остался на своем уделе в Ростове. В 1214 г. Суздальский епископ Иоанн покинул кафедру и постригся в Боголюбовском монастыре. После этого ростовский князь Константин Всеволодович отправил посольство к Киевскому митрополиту Матфею и в результате переговоров сумел испросить разрешение на основание новой, Ростовской епархии, поставив епископом своего духовника, игумена ростовского Петровского монастыря Пахомия, тоже происходившего из пострижеников Киево-Печерского монастыря. В ответ на это или уже вдогонку владимирский князь Георгий Всеволодович поставил на Суздальскую кафедру Симона<sup>11</sup>. Единая Ростово-Суздальская епархия отныне разделилась на две.

Ростовский епископ Пахомий умер в 1216 г., он был похоронен в Ростовском Успенском соборе<sup>12</sup>, в кафедральном храме, тем самым положив начало погребению Ростовских владык в этом храме. На Ростовскую кафедру в том же году был поставлен монах Суздальского Димитриевского монастыря Кирилл.

<sup>9</sup> ПСРЛ. Т. I. Стлб. 445.

<sup>10</sup> ПСРЛ. Т. I. Стлб. 447.

<sup>11</sup> ПСРЛ. Т. I. Стлб. 438.

<sup>12</sup> ПСРЛ. Т. I. Стлб. 439.

В 1216 г. Константин Всеволодович в битве под Юрьевым (на Липице) одолел войска младших братьев, Георгия и Ярослава, и в результате какого-то соглашения сел на престол великого князя во Владимире, тогда как Георгий получил Суздаль<sup>13</sup>. Константин владел Владимиром до своей смерти в феврале 1219 г., после чего на великокняжеский престол опять воссел князь Георгий Всеволодович.

Князь Георгий Всеволодович, по сообщению летописи, и выступил заказчиком нового Рождественского собора в 1222 г. Освящал храм в сентябре 1224 г. епископ Суздальский Симон. Епископ Симон скончался в 1226 г. и был похоронен не в суздальском соборе, а в Успенском соборе во Владимире<sup>14</sup>; летописец называет его «епископом Суздальским и Владимирским»: в такой титулатуре сначала ставится старая епархия, а затем — более новая, добавленная. В 1230 г. Рождественский собор в Суздале начали расписывать, причем заказчиком выступил епископ Митрофан, сменивший Симоном после смерти последнего. Летописец подчеркивает, что заказчиком разрушения старого собора выступил князь Юрий, но в епископство Симоном; старая церковь «обетшала велми от мног лет», тогда как новую создали «опять краснейшу первыя»<sup>15</sup>. Роспись собора была закончена в 1233 г., под тем же годом летопись сообщает об устройстве пола, покрытого разнообразными плитками («моромором красным разноличным») <sup>16</sup>.

Епископ Симон в «Киево-Печерском патерике» прямо говорит о себе как о заказчике Суздальского собора (с характерной формулировкой «ю же сам създах»), упомянутого вторым после владимирской соборной церкви (Успенского собора): «Кто не весть мене, грешнаго епископа Симона, сея съборныя церкви, красоты Володимерьския, и другыя Суждальския церкви, ю же сам създах?»<sup>17</sup>. В этой фразе следует разделить два собора: по нашему мнению, епископ Симон говорит о себе как о епископе епархии с двумя соборами, один из них — Успенский во Владимире («красота Владимирская»), второй — Суздальский собор, который епископ «сам создал» (тогда как Успенский Владимирский собор был выстроен и даже достроен задолго до Симоном, в его украшении Симон участия не принимал).

Приведенные данные позволяют приблизиться к пониманию мотивов, приведших к созданию Суздальского собора 1222–1224 гг. Великий князь Владимирский Георгий Всеволодович, второй сын Всеволода Большое Гнездо, прочно обосновался на великокняжеском престоле в 1219 г., после смерти своего старшего брата Константина. Власть Георгия теперь никем не оспаривалась. Но, с другой стороны, результатом усобицы 1212–1214 гг. было не только разделение Суздальской земли на два княжества, но и разделение единой Суздальской (или Ростово-Суздальской епархии) на две епархии: Ростовскую и Суздальскую. До этого разделения Ростово-Суздальская епархия имела два основных центра — старый Ростов и несколько более молодой

<sup>13</sup> ПСРЛ. Т. I. Стлб. 439–440. События 1216 г. и противостояние Константина и Юрия (Георгия) Всеволодовича подробно освещены в трудах историков. См.: Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 100–101; Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь. Л., 1987. С. 107–109; Феннел Д. Кризис средневековой Руси. М., 1989. С. 83–90.

<sup>14</sup> ПСРЛ, Т. I. Стлб. 448.

<sup>15</sup> ПСРЛ, Т. I. Стлб. 455.

<sup>16</sup> ПСРЛ. Т. I. Стлб. 459–460.

<sup>17</sup> Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980. С. 482.

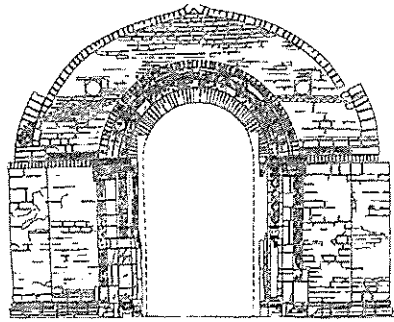


Рис. 3. Южный фасад южного притвора Суздальского собора (по А.Д. Варганову)

шение княжества и епархии с обстройки (расширения) Успенского собора во Владимире в 1185–1189 гг.; в это же время — в 1187 г. — был расписан Успенский собор в Ростове; наконец, в 1194 г. был отремонтирован собор в Суздале.

После разделения епархии собор в Суздале остался в том же качестве, что и был: старый собор в старом епархиальном центре. Но теперь, после отделения Ростова, он приобретал еще большее значение: он был уже одним из двух старых центров и единственным в пределах Владимирской епархии. Именно этим значением объясняется то, что князь Георгий Всеволодович вскоре после того, как воссел на великокняжеском столе, стал заново строить собор в Суздале и отстроил его в новом виде, но на старом месте. Интересно, что в постройке нового Суздальского собора отразилось и своеобразное соревнование с Ростовом: Ростовский Успенский собор взамен рухнувшего собора времени Андрея Боголюбского начал в 1213 г. строить князь Константин Всеволодович, во время строительства Суздальского собора (1222–1224 гг.) Ростовский еще не был достроен (он был освящен только в 1231 г.).

И тип (крупный шестистолпный храм), и постановка на месте старого каменного здания в Ростове и Суздале совпадали. Но если в Ростове новый храм поставили прямо на основаниях более раннего собора, то в Суздале немного сместили к северу ось нового здания, а также вообще «сдвинули его к северу», так что новый собор по плану никак не совпадал с остатками храма начала XII в. Это несколько неожиданное решение можно объяснить только тем, что технические данные основания старого собора в Суздале были признаны мастерами неудовлетворительными, и они стали строить на том же месте, но со сдвигом оси. Нам известен всего еще один случай подобного сдвига оси: в 1342–1343 гг. в Новгороде в церкви Благовещения на Городище тоже сдвинули ось, а также сместили новое здание относительно храма 1103 г. к северу<sup>18</sup>.

<sup>18</sup> Каргер М.К. Памятники древнерусского зодчества // Вестник Академии наук СССР. 1970. № 9. С. 79–85; Седов Вл.В. Церковь Благовещения на Городище. XIV век // Великий Новгород в истории Средневековой Европы. К 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина. М., 1999. С. 391–404; Седов Вл.В. Работы Новгородской архитектурно-археологической экспедиции // Археологические открытия 2000 года. М., 2002. С. 40–41.

Итак, собор в Суздале строился как старый центр Владимирской епархии, как преемник собора времени Владимира Мономаха (то есть преемник самого каменного здания во всей Залесской земле), а также как своеобразный «ответ» на строительство в Ростове князьями Константином Всеволодовичем и его сыном князем Васильком Константиновичем Успенского собора.

В Лаврентьевской летописи рассказывается о приезде в Ростов в 1231 г. нового епископа Ростовского Кирилла, о встрече его князем и духовенством и о его входе в собор, где он садится на епископский престол и воспринимается как наместник «преждебывших» епископов Леонтия (ок. 1051–ок. 1077), Исаяи (1078–1090) и Нестора (1147–1156)<sup>19</sup>. Захоронения этих епископов находились в Ростовском Успенском соборе, он был в том числе и их усыпальницей.

Но Суздальский собор также был усыпальницей епископов: в нем, по преданию, был погребен епископ Феодор. Этот Феодор был первым епископом Ростовским (990/992–ок. 1023), при нем произошло крещение Ростовской и Суздальской земли; в какое-то время для своего жительства он выбрал Суздаль, где и был погребен (по поздним сведениям — в 990 г., что очень маловероятно). О раке над мощами епископа Феодора повествует Аналия Федоров (место погребения было отмечено надписью 1635 г.)<sup>20</sup>. О мощах святого епископа Феодора находим сведения и в «Сокращенном описании знаменитого в древности града Суждоля» конца XVIII в. (1786 г.): «Святыи Феодор первый епископ Суждольский грек, прибыл из Херсона со святым великим князем Владимиром и просветил Суждол и всю Суждольскую землю святым крещением в лето 6496-е, преставился в лето 6498-е, мощи его в соборе нетленны»<sup>21</sup>.

Епископ Феодор, по преданию, был на кафедре Ростовской и Суздальской до Леонтия Ростовского, то есть Суздальский собор, в котором находилось его погребение, был местом почитания столь же значительным, что и собор в Ростове с его погребениями трех ранних святителей Ростово-Суздальской земли. Вполне возможно, что сам культ Феодора оформился в Суздале в момент строительства нового собора в XIII в.: уж очень он вписывается в состязание с Ростовом, ростовским княжеским домом, Ростовской епархией и Ростовским собором.

Кроме того, собор в Суздале к 1220-м гг. был уже княжеской усыпальницей. В соборе рубежа XI–XII вв. было похоронено несколько князей и княгинь. Вероятно, там была погребена умершая в 1154 г. «[в] Суждали» первая жена князя Глеба Юрьевича, сына Юрия Долгорукого<sup>22</sup>. Точно в соборе в 1174 г. был похоронен князь Святослав Юрьевич, еще один сын Юрия Долгорукого<sup>23</sup>. Этот князь страдал какой-то болезнью и не имел удела («не да бо ему Бог княжити на земли»). Он был погребен в соборе, построенном дедом (и, видимо, отцом), а не в Успенском соборе Владимира, построенном братом,

<sup>19</sup> ПСРЛ, Т. I, Стлб. 457.

<sup>20</sup> Аналия Федоров. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // ВОИДР. Т. 22. М., 1885. С. 18–21.

<sup>21</sup> Тихонравов К. Сокращенное описание знаменитого в древности града Суждоля // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Т. II. Владимир, 1878. С. 133.

<sup>22</sup> ПСРЛ, Т. I, Стлб. 341.

<sup>23</sup> ПСРЛ, Т. I, Стлб. 365–366; А.Ф. Археологические исследования г. Суздаля (1936–1940 гг.) // КСИИМК. XI. 1945. С. 91–99 (о раскопках в соборе С. 97–98; исследователь связывал найденный в южном притворе белокаменный саркофаг с погребением князя Святослава Юрьевича).



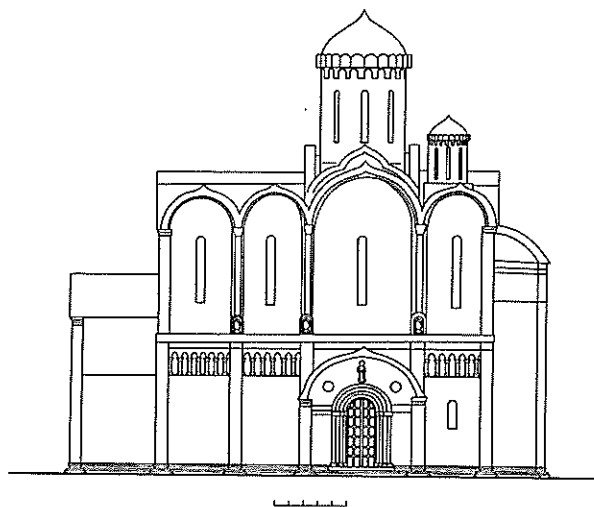


Рис. 4. Южный фасад Суздальского собора начала XIII в.. Реконструкция Г.К. Вагнера

боковых ветвей) Суздальский собор должны были воспринимать уже к началу XIII в. Для этих княжеских погребений, а также для погребения епископа Феодора в стенах собора было сделано множество аркосолиев (куда ранние саркофаги могли быть перенесены из разрушившегося собора). Причем количество аркосолиев было явно рассчитано на последующие погребения — как князей, так и епископов.

И действительно, собор и позже, в середине XIII в. продолжал служить местом погребения князей. В 1264 г. в соборе было положено тело князя Андрея Ярославича, брата и соперника Александра Невского: «Того же лета преставися князь Андрей Ярославич Суждалский; положен бысть в Суждали»<sup>25</sup>. В 1279 г. тут же был погребен сын князя Андрея Юрий: «Того же лета преставися князь великий Юрьи Суздальский, сын Андреев Ярославича, марта 8, и положен бысть в церкви святыа Богородица в Суждали»<sup>26</sup>.

Мы можем также предположить, что епископ Владимирский и Суздальский Симон предполагал, что он будет погребен в Суздальском соборе, но после его смерти князь решил похоронить его в Успенском соборе Владимира.

Впоследствии большинство аркосолиев Суздальского собора было заполнено погребениями удельных князей Суздальских (разных ветвей) и епископов Суздальских (после образования Суздальской епархии в XIV в.)<sup>27</sup>. Но для нашей темы наиболее важен тот факт, что аркосолии были задуманы в соборе 1220-х гг. Нижние части собора сохранились от XIII в., тогда как верхние части постройки разрушились в 1445 г.<sup>28</sup>

<sup>24</sup> ПСРЛ, Т. I. Стлб. 417. Погребение княгини Февронии расположено в северной стене собора в аркосолии: *Варганов А.Д.* Еще раз о Суздальском соборе // *СА.* 1977. № 2. С. 250–251.

<sup>25</sup> ПСРЛ, Т. VII. СПб., 1856. С. 164.

<sup>26</sup> ПСРЛ, Т. VII. СПб., 1856. С. 174.

<sup>27</sup> *Курганова Н.М.* Страницы истории некрополя города Суздаля. М., 2007. С. 9–32.

<sup>28</sup> ПСРЛ, Т. VIII. М., 2001. С. 114.

Можно попробовать восстановить «программу» Суздальского собора, возведенного попечением князя Георгия Всеволодовича и епископа Симона.

1. Храм был поставлен на месте разрушившегося собора начала XII в., тем самым старый собор как будто обновился.

2. Собор включал в себя погребение святого епископа Феодора, по преданию, крестившего Суздальскую землю в конце X в. Храм мог рассматриваться и как реликварий, как вместилище раки почитаемого святителя.

3. Старый храм уже заключал в своих стенах княжеские погребения, новый — также делался как княжеская усыпальница (для каких-то боковых ветвей рода?).

4. С учреждением Суздальской епархии в 1214 г. собор мог рассматриваться как место погребения суздальских архиереев (но это было изменено: местом погребения епископов стал Успенский собор во Владимире).

Как могла повлиять эта гипотетическая «программа» на архитектуру здания? Для того чтобы охарактеризовать Суздальский собор XIII в., следует сначала суммировать высказанные Н.Н. Ворониным соображения относительно его архитектуры<sup>29</sup>. Исследователь предполагал, что образцом для этого храма мог выступать Успенский собор во Владимире: в «редакции» 1185–1189 гг.: три притвора, которые, как он считал, были в соборе Андрея Боголюбского середины XII в., в новом соборе уже отсутствовали, но о них могли помнить. Н.Н. Воронин предположил также, что притворы были задуманы не сразу и пристраивались к уже почти готовому зданию. Ученый подчеркнул, что одной из функций собора была функция усыпальницы, для чего в стенах храма внутри были устроены аркосолии. Из текста о сносе хор в XVII в. исследователь заключил, что если на хорах было несколько приделов, то это значит, что они были необычайно большими и простирались до подкупольного пространства и поперечных рукавов. Кроме того, было подчеркнуто первоначальное трехглавие собора, повлиявшее, по мнению ученого, на памятники Суздаля XVI в. Было отмечено удлиненное алтарное пространство. Относительно декора здания было сказано, что аркатурно-колончатый пояс суздальского собора похож на подобные пояса в галереях Успенского собора и в башнях Дмитриевского собора. Ученый считал (со ссылкой на А.Д. Варганова), что сверху собора могли быть сложные лопатки с наложенными на них полуколоннами. В качестве абсолютно новой формы были отмечены окна с наличниками (на западном фасаде, на южном фасаде, в восточном прясле и в абсиде дьяконника).

Первое, о чем следует сказать, — это о трехглавии и хорах собора. О престолах на полатях (на хорах) подробно говорят описи Суздаля. В Писцовой книге Суздаля 1617 г. о соборе сказано: «в городе соборная церковь каменная Рождества Пречистые Богородицы, на полатях четыре престола, престол Вознесения Христова, престол Усекновения Честныя главы Иоанна Предтечи, престол Архангела Гавриила, престол Трех Святителей»<sup>30</sup>. В Писцовой книге Суздаля 1628–1630 гг. о соборе говорится примерно то же самое, что и в 1617 г.: «в городе соборная церковь каменная рождество пречистые Богородицы на полатях четыре престола престол вознесенье Христова престол усекновенье честныя главы Ивана предотечи престол архангила Гавриила

<sup>29</sup> *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси. Т. II. М., 1962. С. 19–42.

<sup>30</sup> Писцовая книга города Суздаля 1617 года // *Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета.* Вып. 1. Владимир, 1875. С. 252.

престол трех святителей Василия великого Григорья богослова Ивана златоуста»<sup>31</sup>. Те же приделы упомянуты в труде Анании Федорова, в котором рассказывается и разборке верхних частей храма «о трех версах» при епископе Суздальском Геннадии в 1528 г. и ее освящении в 1530 г. (эти данные были взяты с несохранившейся надписи на камне), и о сносе хор в период правления Суздальской епархией митрополитом Илларионом (1682–1707) в 1680-е гг.<sup>32</sup>

Отметим сразу, что приделы на хорах имеют посвящения, связанные с небесными покровителями великокняжеского московского дома и лично великого князя Василия III, при котором и был восстановлен собор: Иоанн Златоуст был небесным покровителем великого князя Ивана III, отца заказчика перестройки собора, Гавриил был неофициальным небесным покровителем самого заказчика, великого князя Василия III (официальным его покровителем был Василий Парийский), Иоанн Предтеча был святым Ивана IV<sup>33</sup>. Все эти три придела могли быть устроены в 1528–1530 гг. (Иван Грозный родился в том же 1530 г.), и только придел Трех Святителей мог быть еще в прежнем соборе начала XIII в. Не обязательно устройство приделов должно было потребовать необыкновенно большой площади. Мы сомневаемся в том, что хоры и в средней части доходили до подкупольного квадрата (в «шестистолпных» зданиях такой формы хоры-«полати» не встречаются<sup>34</sup>), и предполагаем, что хоры были П-образной формы и только в боковых частях доходили до поперечных рукавов креста, а в средней части располагались над западной частью (рудиментом нартекса).

Относительно трехглавия раннего собора мы можем сказать лишь, что предложенная Г.К. Вагнером реконструкция с главами над восточными угловыми частями основана была на том, высказанном Н.Н. Ворониным, предположении, что монастырские соборы Суздаля XVI в. (Покровский и Ризоположенский), у которых главы расположены именно так, копировали городской собор. Однако эти два памятника принадлежат к другому типу четырехстолпных зданий и в большей степени, вероятно, копируют Благовещенский собор Московского Кремля (1482–1489 гг.), принадлежащий к особой группе поствизантийских храмов<sup>35</sup>. Мы предполагаем, что боковые главы Суздальского собора начала XIII в. располагались над хорами, в боковых частях; одна из глав могла освещать придел на хоры (мог существовать и второй придел). Расположение глав могло быть примерно таким, как в соборе Ивановского монастыря во Пскове (середина XII, четырехстолпный тип с нартексом — «шестистолпный»).

<sup>31</sup> Суздаль. Список с писцовой книги гор. Суздаля, с 7136 по 7138 г. // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Т. 6. Владимир, 1904. С. 1.

<sup>32</sup> Анания Федоров. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // ВОИДР. Т. 22. М., 1885. С. 30–31; 48–49. О перестройке при митрополите Илларионе см.: Седов Вл.В. Митрополиты в старых соборах в XVII веке // Архитектурное наследие. Вып. 44. М., 2001. С. 44–48. О соборе 1528–1530 гг. см.: Мельник А.Г. Суздальский Рождественский собор как памятник XVI в. // Сообщения Ростовского музея. Вып. IX. Ростов, 1998. С. 147–157.

<sup>33</sup> Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. М., 2006. С. 487–488, 550–552.

<sup>34</sup> Седов Вл.В. Новый тип хор в древнерусской архитектуре XII в. // Церковь Спаса на Нередице: от Византии к Руси. К 800-летию памятника. М., 2005. С. 67–82.

<sup>35</sup> О соборе Ризоположенского монастыря см.: Седов Вл.В. Собор Ризоположенского монастыря в Суздале // Новгородские древности / Архив архитектуры. Вып. XI. М., 2000. С. 184–207. О типе четырехстолпных трехглавых соборов см.: Седов Вл.В. Собор монастыря Снагов в Валахии: портрет претендента // Искусствознание. 2008. № 1/08. С. 69–85.

В связи с этими соображениями мы предлагаем реконструкцию плана хор собора с П-образным планом и реконструкцию южного фасада собора, основанную на рисунке Г.К. Вагнера, но с перемещением глав к западу, над предполагаемыми приделами в восточных окончатиях хор.

На плане нижнего уровня собора мы обозначаем места всех аркосолиев, в том числе тех, которые располагались на восточных и западных сторонах притворов (следы их сохраняются в стенах). Всего в храме было 16 аркосолиев: 6 аркосолиев располагались в пространстве наоса храма, 8 было

устроено в боковых притворах, а 2 — в южной стене западного притвора. Храм в нижней части имел узнаваемый облик усыпальницы с арочными нишами аркосолиев<sup>36</sup>. По количеству его аркосолиев его можно сравнить только с Успенским собором во Владимире, который и послужил образцом для Суздальского собора.

Но в Суздале строители не стали устраивать галерей, а как будто «вдвинули» погребальные галереи внутрь храма, внутрь наоса четырехстолпного храма с нартексом. Это подвигло мастеров устроить аркосолии не только в западной части наоса (в том числе в западной стене), что довольно обычно, но и в открытых внутрь наоса притворах: их аркосолии как будто продолжают непрерывный арочный ряд погребальных ниш.

Эти боковые притворы составляют особую проблему. Дело в том, что они не столько копируют открытые внутрь Успенского собора восточные части боковых галерей (хотя этот образ тоже участвовал в формировании иконографии Суздальского собора), но также принадлежат к традиции, распространившейся в архитектуре византийского мира именно в XIII в. Речь идет об открытых внутрь храма притворах, которые, заметим, отличаются кардинально от известных в архитектуре домонгольской Руси XI–XII вв. притворов, отсеченных от наоса храма стеной (такие притворы, в том числе боковые, известны в Киеве, Чернигове, Рязани). Открытые в храм притворы сообщаются с наосом широкими арками, как это видим и в Суздальском соборе. Такие притворы, размещенные с трех сторон, известны в ряде школ после

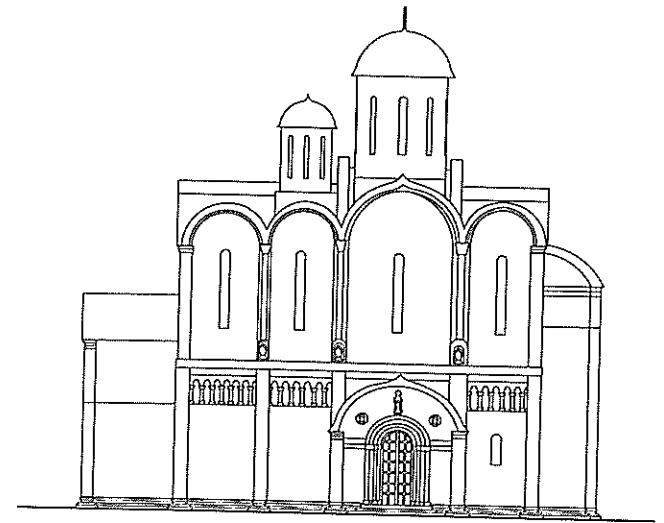


Рис. 5. Южный фасад Суздальского собора начала XIII в. Реконструкция автора

<sup>36</sup> Седов Вл.В. Погребения «святых князей» и архитектура княжеских усыпальниц Древней Руси // Восточнохристианские реликвии. М., 2003. С. 472.

падения Константинополя в 1204 г.; отметим их наличие в Трапезунде и в Сербии в XIII в.<sup>37</sup> Предположительно три притвора имел и Успенский собор в Ростове 1213–1231 гг.<sup>38</sup>, который, таким образом, может рассматриваться и как один из образцов для Суздальского собора (отметим, что его восточная часть не была такой развитой, как в Успенском соборе во Владимире и в Суздальском соборе, так что равенства суздальского памятника на Владимирский собор наличие прототипа трехпритворной композиции не отменяет). Западный притвор в Суздале не был открытым, поскольку был двухэтажным и был снабжен ходом на хоры в северной стене. Похожее устройство позже, после Суздальского собора, увидим в соборе Михаила Архангела в Нижнем Новгороде и в Георгиевском соборе Юрьева-Польского. Суздальский же собор, как видим, был в начале распространения этого типа трехпритворного храма (с открытыми внутрь боковыми притворами) во владими́ро-суздальской архитектуре.

Отметим, что трехпритворная композиция позволяет говорить об особой связи этой архитектуры с византийской традицией: владими́ро-суздальская архитектура, оказывается, была связана с рассеиванием византийских идей после 1204 г. К той же «линии рассеивания» византийских форм относится и еще одна форма Суздальского собора — килевидная арка.

В Суздальском соборе 1222–1224 гг., наполовину разрушившемся в середине XV в. и сохранившем только нижние части, примерно на половину высоты хорошо сохранился южный притвор, в котором собственно портал имеет полуциркульный архивольт, а весь притвор завершает подчеркнутая валиком арочная кривая с килевидным подвышением. Этот же мотив килевидной арки был развит в притворах Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (1230–1234 гг.), а также в аркатурно-колончатом поясе этого храма. В дальнейшем килевидные формы в виде закомар и кошников были довольно широко распространены в раннемосковской архитектуре XIV–XV вв., куда они пришли, очевидно, из владими́ро-суздальского зодчества.

Килевидные арки начала XIII в. в Суздале и Юрьеве-Польском предшествуют собственно византийским памятникам, но, по всей видимости, только в результате своеобразной хронологической иронии. По всей видимости, килевидная арка была достаточно широко распространена в конце средневизантийского периода (в период правления династии Ангелов?) в самой Византии, а с падением империи в 1204 г. распространилась на земли Владимиро-Суздальской Руси. А в палеологовское время, в конце XIII — XIV в. килевидные арки встречаются в самом Константинополе: на южном фасаде южного придела церкви Паммакариссос (придел сооружен около 1312 г.), а также на южном фасаде (восточное прясло) южного же придела церкви монастыря Хора (Кахрие Джами, рубеж XIII–XIV вв.) и в первом ярусе колокольни этого храма (XIV в.), расположенной на юго-западном углу комплекса. Эти два примера могли бы рассматриваться как отдельные проявления какой-то чуждой культуры (например — как искаженные готические, стрельчатые формы или как формы сельджукской арки, смещенные в сторону килевидности), если бы не довольно широкий

<sup>37</sup> Корач В. Измечу Византије и Запада. Одабране студије о архитектури. Београд, 1987. С. 86–98 (статья «Византијска архитектура у XIII веку»).

<sup>38</sup> Иоаннисян О.М., Зыков П.Л., Леонтьев А.Е., Торшин Е.Н. Архитектурно-археологические исследования памятников древнерусского зодчества в Ростове Великом // Сообщения Ростовского музея. Вып. VI. Ростов, 1994. С. 189–217 (об Успенском соборе — С. 208–217).

контекст, в который эти два столичных константинопольских примера могут быть помещены.

Кроме того, в самой византийской архитектуре палеологовского времени подобные арки присутствуют в декоре еще двух провинциальных храмов (они датируются рубежом XIII–XIV вв.) в болгарском Несебре (византийской Месемврии). Такие арки обнаруживаем в храме Пантократора (фриз в верхней части абсид) и Иоанна Неосвященного (фриз в верхней части абсид и нишки в пазах аркатуры боковых и западного фасадов). Эти два примера дают дополнительное представление о распространенности этого мотива в собственно византийской архитектуре в палеологовское время.

Важнейшим свидетельством существования подобных форм в архитектуре византийского мира является наличие килевидных арок в архитектуре Армении, причем в то самое время или немного позже того периода, когда подобные арки фиксируются в архитектуре Владимиро-Суздальской Руси. Одним из наиболее ранних примеров килевидной формы в армянской архитектуре является портал монастырской церкви Лусаворич в монастыре Нор-Гетик, построенной в 1237 г. Отметим также килевидный портал второго этажа «дворца парона» в Ани, построенного в начале XIII в. Отметим, что килевидные арки использовались и в более поздних постройках: на фасаде гавита (притвора) монастыря Нораванк (1261 г.), в порталах гавитов монастырей Сагмосаванка (XIII в.) и Нораванка (рубеж XIII–XIV вв.). В Грузии килевидный портал известен нам в портале и обрамлении храма в Гавети (начало XIII в.) в области Самцхе.

Истоки килевидной арки следует искать в области собственно византийского искусства и архитектуры. В области прикладного искусства византийского круга они известны в Сионе Новгородского Софийского собора и в ряде «аркад» на произведениях ювелирного искусства из древнерусских кладов (датировки от второй половины XII до начала XIII в.), а также на миниатюре из датированной рукописи, «Апостола» 1220 г., созданного в Ростово-Суздальской земле при дворе ростовского князя Васильки Константиновича) это самая ранняя известная нам датированная килевидная арка). В настенной живописи подобная форма арок встречается в изображении модели храма на ктиторском портрете из Спасо-Евфросиниева монастыря (начало XIII в.). Возможно, килевидные арки в этой росписи появляются вскоре после первых опытов византийских зодчих по созданию подобной прихотливой формы. Во всяком случае, мы предполагаем, что килевидные арки были созданы именно в Византии во второй половине — конце XII в. и затем распространились в разных областях влияния византийского искусства и архитектуры. Особенно значительным было распространение этой формы в период после падения Византии в 1204 г., когда осколки византийской культуры разлетались по окраинным землям<sup>39</sup>. И арка южного притвора Суздальского собора — один из самых ранних таких «осколков» в древнерусской архитектуре.

Необычные формы Суздальского собора можно разделить на две группы. Одна группа, техническая, связана с вставшей перед мастерами проблемой приспособления типа «шестистолпного» храма (четырёхстолпного с нартексом) к избранному

<sup>39</sup> Седов Вл.В. Килевидные арки в архитектуре византийского мира: Древняя Русь, Византия, Армения, Грузия // Российское византиноведение. Традиции и перспективы. Тезисы докладов XIX Всероссийской научной сессии византистов. М., 2011. С. 197–199.



образцу — «шестистолпному» Успенскому собору Владимира с его П-образными галереями и боковыми главами. В результате тип был модифицирован, галереи с их аркосолиями как будто были «вдвинуты» внутрь, а алтарная часть сделана очень развитой, сильно выступающей, как у предполагаемого образца. П-образные хоры с вероятными главами над ними в какой-то степени восходили к тем же галереям Успенского собора (в которых размещались П-образные хоры), а в какой-то, — к обычным для «шестистолпных» соборов П-образным хорам<sup>40</sup>.

Другая часть необычных форм происходит из архитектуры византийского мира. Эти формы, родившиеся в самой Византии, после разгрома столицы и империи крестоносцами в 1204 г. стали распространяться в архитектурных школах византийского мира, на выживших окраинах империи (Эпир, Никея, Трапезунд), а также в православных государствах и государствах восточнохристианских (Сербия, Болгария, Грузия, Армения, княжества Древней Руси). Это распространение византийских форм, по нашему мнению, дало Суздальскому собору трехпритворную композицию с открытыми в наос боковыми притворами, а также — килевидную арку южного притвора. Но если взглянуть на декор собора, то окажется, что в нем заметен определенный отход от резьбы романского типа в сторону большей плоскости и византизма (в орнаментах, в трактовке ликов). Возможно, и в резьбе Суздальского собора сказался «византийский след», след распространения византийских архитектурных и декоративных приемов после захвата Константинополя в 1204 г. Следует отметить не только значение Суздальского собора как «проводника» самого этого влияния, но и роль этого памятника в формировании новых форм владими́ро-суздальского зодчества начала XIII в.

<sup>40</sup> Седов Вл.В. Новый тип хор в древнерусской архитектуре XII в. // Церковь Спаса на Нередице: от Византии к Руси. К 800-летию памятника. М., 2005. С. 67–82.

С.Н. Вахтанов

## ДРЕВНИЕ РИСУНКИ-ГРАФФИТИ ЦЕРКВИ ПОКРОВА НА НЕРЛИ\*

Тема граффити церкви Покрова на Нерли остается малоизученной. Между тем они присутствуют и в этом памятнике белокаменного зодчества Владимиро-Суздальской земли. Граффити достаточно многочисленны и разнообразны, однако публикации, посвященные им, отсутствуют. Единственное, что приводится в литературе (Воронин, 1961. С. 268, 269; Вагнер, 1969. С. 127), — это резная крупная надпись «св. Давид», сопровождающая рельефные изображения библейского царя в центральных закомарах трех фасадов церкви.

Основной целью настоящей работы была попытка восполнить данный пробел в наших знаниях об этом памятнике архитектуры XII в., а также публикация наиболее характерных и интересных рисунков-граффити.

Древние граффити обнаружены как внутри памятника, так и на наружных участках его стен. Определить точное количество их сегодня не представляется возможным, так как многие изображения нечетки, фрагментарны, иногда почти полностью утрачены из-за разрушения самого камня либо сокрыты слоем обмазки.

По своему содержанию рисунки-граффити соответствуют трем основным группам, традиционно присутствующим практически на всех памятниках Владимиро-Суздальской белокаменной архитектуры. Это изображения религиозной тематики, бытовые рисунки (в том числе символического характера), строительные метки.

Рисунки *первой группы* — самые многочисленные. Прежде всего это кресты.

В левой части косяка северного портала находятся достаточно четкие изображения как минимум пяти крестов (Рис. 1а). Два из них (расположены на втором от центра портала валике) вырезаны на камне достаточно глубоко и имеют на концах лопастей треугольные расширения. Правда, нижний крест по какой-то причине остался незавершенным либо не сохранился полностью (имеется только его вертикальная часть). По своим начертаниям и технике нанесения на камень эти кресты близки к кресту-граффити из Золотых ворот Владимира, который датируется (по относящейся к нему надписи) XII–XIII вв., скорее XIII в. (Воронин, 1968. С. 401, 402; Мединцева, 2008. С. 159). Можно предположить, что и эти два креста появились в тот же период времени. В правой части косяка северного портала на втором от центра

\* Работа выполнена в рамках проекта «Средневековые подписи и рисунки-граффити Владимиро-Суздальской земли (XII–XIII вв.)», РГНФ 08-01-00469а.